

DOI: 10.15688/jvolsu4.2015.4.7

УДК 94(470)«1941-1944»

ББК 63.3(2)622,5

ОСОБЕННОСТИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА КАРЕЛЬСКОМ ФРОНТЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сергей Геннадьевич Веригин

Доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории,
Петрозаводский государственный университет
verigin@psu.karelia.ru
просп. Ленина, 33, 185910 г. Петрозаводск, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе анализа архивных источников и научной литературы раскрываются особенности партизанского движения на Карельском фронте в период Великой Отечественной войны. Партизанские отряды Карельского фронта базировались не на оккупированной территории противника (как это было в других регионах СССР), а за линией Карельского фронта, и совершали боевые рейды на занятую противником территорию, затем после выполнения боевых задач возвращались в тыл советских войск. Большое внимание уделяется рейдам партизанских отрядов на приграничную территорию Финляндии и их эффективности в контексте общей борьбы с противником на Карельском фронте. Рассматривается позиция финляндских исследователей по данному вопросу, которая заостряет внимание только на одном аспекте этой проблемы – последствиях партизанских рейдов для мирных финских граждан. Подводятся итоги изучения вопроса о партизанском движении на Карельском фронте в годы Великой Отечественной войны, и намечаются перспективы дальнейших исследований, связанных с формированием совместных российско-финляндских проектов, включением в научный оборот новых архивных источников из фондов российских и финляндских архивов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Карельский фронт, партизанское движение, советские войска, немецкие войска, финские войска.

С первых дней Великой Отечественной войны партизанское движение в Карелии и Заполярье формировалось как централизованная и организованная сила, призванная решать конкретные задачи, прежде всего в интересах действующей Красной армии. В данном регионе эта черта проявилась особенно ярко. Вместе с тем условия деятельности партизанских отрядов в Карелии и в Заполярье во многом отличались от других временно оккупированных регионов страны.

Во-первых, главным военным противником для Красной армии на Карельском фронте являлась Финляндия. Поэтому национальный фактор играл важную роль в развертывании и ведении партизанской борьбы на оккупированной финнами территории Карелии.

Во-вторых, подавляющая часть населения Карелии в начале Великой Отечественной войны была своевременно эвакуирована на восток. В 1941–1944 гг. в оккупированных районах республики проживало около 86 тыс. человек, из которых около 50 тысяч состав-

ляли русские, украинцы, белорусы, то есть не финно-угорское население. Именно эта часть населения была почти полностью заключена финскими оккупационными властями в концентрационные лагеря или находилась в местах принудительного содержания. В редких деревнях и селах оставались в основном старики, женщины и дети. Поэтому пополнение партизанских отрядов за счет местного населения, как это происходило в других регионах страны, было невозможным. В 1942–1944 гг. большую часть партизанских отрядов составили жители других республик и областей страны – Архангельской, Мурманской, Вологодской, Ленинградской, Ярославской, Свердловской, Иркутской областей, Красноярского края и Коми АССР.

В-третьих, партизанские отряды базировались не в тылу войск противника, как в других оккупированных регионах СССР, а на неоккупированной территории Карелии. Они переходили линию фронта и совершали походы во вражеский тыл, которые каждый раз были сопряжены с необходимостью преодолевать от 300 до 600 км по сильно пересеченной, лесисто-болотистой местности. При этом партизаны должны были нести на себе оружие, боеприпасы, продовольствие на весь период похода, что составляло до 45 кг на человека. Поэтому большинство партизанских отрядов за годы войны прошли по тылам противника от 5 000 до 9 000 км. Особые трудности в период боевых рейдов возникали у партизанских отрядов при появлении раненых и больных. Для их транспортировки или эвакуации в наш тыл отвлекалось большое число здоровых бойцов. Это значительно замедляло движение, снижало маневренность и ослабляло боеспособность отрядов. После выполнения боевых заданий в тылу противника партизанские отряды возвращались через линию Карельского фронта на неоккупированную территорию Карелии.

В-четвертых, затрудняли деятельность партизан также и сложные природно-климатические условия северо-западного региона нашей страны. Продолжительные зимы, когда сильные морозы сменялись резкими потеплениями, дожди и повышенная влажность летом при невозможности согреться и обсушиться в условиях постоянного движения приво-

дили к большому количеству различных заболеваний.

В-пятых, партизанские отряды Карельского фронта гораздо раньше, чем партизаны других регионов страны, уже в 1942 г. начали проводить боевые операции на территории других государств – Финляндии и Норвегии.

Именно этой последней особенностью партизанского движения в полосе Карельского фронта в годы Великой Отечественной войны и посвящена данная статья. Актуальность этого вопроса усиливается тем, что с конца 1980-х – начала 1990-х гг. в Финляндии в средствах массовой информации, в научных и общественных кругах стали широко обсуждаться действия советских партизан на финляндской территории в период Великой Отечественной войны, и в первую очередь «злодеяния» советских партизан против мирного финского населения. Во многих публичных выступлениях советские партизаны характеризуются как террористы, воевавшие с мирным гражданским населением, совершавшие преступления против человечности и нарушавшие международные законы ведения войны. Даже высказывались предложения потребовать от России признания ветеранов партизанского движения военными преступниками со всеми вытекающими последствиями. Ряд финских организаций и политических деятелей обратились в МИД и прокуратуру Финляндии с требованием расследовать деятельность советских партизан на территории Финляндии в 1941–1944 годах. Своей кульминации антипартизанская кампания в Финляндии достигла к началу 2000-х годов.

В 1999 г. в Финляндии даже создали общественную организацию «Гражданское население – ветераны войны-продолжения», которую возглавила финская писательница Тююне Мартикайнен. Организация представляет интересы финского мирного гражданского населения, пострадавшего от советских партизан. Она стремится привлечь внимание общественности к рейдам советских партизан в тыл Финляндии, в результате чего, по ее оценкам, погибло 176 мирных граждан [15, с. 2].

Большой общественный резонанс в Финляндии и в Карелии получила книга Вейкко Эркиля «Замалчиваемая война. Нападения советских партизан на финские деревни», вы-

шедшая в Хельсинки в 1999 году [13]. Данная работа – результат расследования, проведенного автором в 1995–1998 годах. За это время В. Эрккиля совершил 34 поездки в Россию, встретился с 19 бывшими партизанами, участвовавшими в рейдах на территорию Финляндии. В. Эрккиля утверждает в книге, что партизаны убили 147 мирных финляндских жителей. Основной причиной нападения партизан на гражданские объекты, по его мнению, был страх не выполнить задание. При этом он цитирует слова командира отряда «Полярник» Дмитрия Подоплекина: «Если бы мы вернулись, не выполнив задания, то пошли бы под трибунал», и командира отряда «Большевик Заполярья» Александра Смирнова: «Наше правительство с утра до вечера требовало смерти врагу» [13, с. 20, 54, 109, 224].

Вторая возможная причина, по мнению В. Эрккиля, заключалась в том, что с помощью террора партизан против мирных финляндских жителей советское правительство стремилось запугать Финляндию и таким образом заставить ее выйти из войны [13, с. 222, 266].

В 2011 г. крупнейшее финское издательство «Otava» выпустило новую книгу этого автора – «Последнее утро. Замолчанные следы советских партизан» [14]. В ней В. Эрккиля продолжает прежнюю тему, рассказывает о трагедии небольших приграничных поселений в Лапландии, которые подверглись нападению советских партизанских отрядов в 1941–1944 годах. По словам автора, он впервые узнал о жестоких нападениях советских партизан на приграничные финские деревни еще в 70-е гг. прошлого столетия, но тогда об этой трагической странице советско-финляндской истории предпочитали не говорить ни в СССР, ни в Финляндии. По его мнению, за годы войны от рук советских партизан погибло около 200 мирных жителей Финляндии [7, с. 14].

Следует отметить, что представители финляндской и российской общественности, учеными двух стран предпринимались попытки в более спокойной обстановке совместно обсудить данную проблему. Она была в центре внимания на прошедшей в г. Петрозаводске в октябре 2009 г. Международной научной конференции «Россия и Финляндия в многополярном мире: 1809–2009 годы». Состоялась дискуссия российских и финляндских

исследователей, в ходе которой коллегам из соседней страны была предоставлена трибуна для изложения своей позиции по данному вопросу. Выступила и руководитель общественной организации Финляндии «Гражданское население – ветераны войны-продолжения» Тююне Мартикайнен. Общее мнение склонилось к тому, что следует уходить от излишней политизированности данной проблемы и сделать вопрос о рейдах карельских партизан на территорию Финляндии в 1941–1944 гг., а также последствия этих рейдов для мирного гражданского населения объектом исторических исследований.

В ноябре 2012 г. в Петрозаводском государственном университете состоялось обсуждение книги В. Эрккиля «Последнее утро. Замолчанные следы советских партизан» с участием автора и других финских коллег. В ходе дискуссии российские историки изложили свою точку зрения на описываемые события. Они отметили, что в годы войны у финнов были созданы свои диверсионные формирования – так называемые дальние разведчики, численность которых примерно равнялась численности карельских партизан – около 1,5 тыс. человек. Они уходили в рейды по глубоким советским тылам вплоть до Архангельской и Вологодской областей и совершали большое количество преступлений против советского гражданского населения. После окончания войны значительная часть этих «дальних разведчиков», боясь наказаний за свои преступления, вынуждена была перебраться в США.

Ни в какое сравнение не идут и цифры погибших мирных граждан двух государств. Если число жертв с финской стороны достигало 200 человек, то в годы оккупации только в одном Петрозаводске в концентрационных лагерях содержалось около 22 тыс. советских граждан, и только за лето 1942 г. от голода и болезней умерло более 4 тыс. человек.

Причем эти цифры признают и объективные финляндские исследователи. А. Лайне отмечает, что «за летние месяцы 1942 г. около 4 500 человек из 22 000 умерло от недоедания и болезней. Осенью ситуация стабилизировалась и уже не ухудшалась» [9, с. 43]. По данным финляндского исследователя Г. Розена, в петрозаводских лагерях в 1942 г. умерло 3 017 человек, что составило около

15 %, а во всех лагерях до конца 1942 г. умерло 3 516 человек, в основном это были старики и дети [16, с. 127]. Ю. Куломаа приводит свои цифры умерших в петрозаводских концлагерях в 1941–1944 гг. в книге «Финская оккупация Петрозаводска, 1941–1944»: «Согласно докладу, составленному после войны по поручению Союзной контрольной комиссии, в лагерях г. Яанислинна (Петрозаводск. – С. В.) умерли 4 003 человека, из которых 3 467 человек – в 1942 г. В 1943 г. смертность в лагерях составила 442–458 человек и в период с января по июнь 1944 г. – в общей сложности 73 человека» [7, с. 75].

Говоря о проблеме взаимоотношений советских партизан и мирного финского населения, следует прежде всего подчеркнуть, что сама возможность проведения разведывательно-диверсионных рейдов на территории Финляндии вытекала из приграничного расположения Карелии, а также из того, что в северной части республики и в Мурманской области линия фронта в конце 1941 г. стабилизировалась не столь уж и далеко от госграницы. Проникновению на финскую территорию объективно способствовал и характер местности данного региона – густые леса таежного типа. Поэтому уже в первые дни войны начинается создание специальных разведывательно-диверсионных групп для действий в Финляндии. Это не были еще собственно партизанские формирования. Летом-осенью 1941 г. такие подразделения создавались армейскими разведорганами и органами НКГБ-НКВД.

Одним из первых по решению командования 7-й армии был сформирован особый отряд во главе с Урхо Антикайненем численностью до 30 человек. Уже в начале июля 1941 г. отряд начал активно действовать на финской территории в тылу 3-й финской пехотной дивизии. Военные диверсанты взорвали несколько мостов, пустили под откос воинский эшелон, устроили налеты на ряд приграничных населенных пунктов в Финляндии [8, с. 47–48].

Одновременно с армейскими структурами широкой подготовкой разведывательно-диверсионных групп занялись органы НКГБ-НКВД КФССР. Так 12 июля 1941 г. по приказу наркома госбезопасности республики

М.И. Баскакова спецгруппа НКГБ из 25 человек была направлена с диверсионным заданием в район финляндских городов Лиекса – Йоэнсуу. Во время этого рейда группа взорвала мост и склад боеприпасов в д. Лубосалми, уничтожила две грузовые автомашины, заминировала 3 км дороги, повредила в нескольких местах телефонную связь, подожгла лес. В ходе операции группа потеряла трех бойцов [1, с. 12]. Всего за июль – сентябрь 1941 г. органами НКВД было подготовлено и направлено во вражеский тыл 73 диверсионные группы в количестве 565 человек [3, л. 45–46]. Но лишь отдельные из них проникли на территорию Финляндии.

В июле 1941 г. на Кандалакшском направлении из пограничников был сформирован спецотряд под командованием капитана А.Н. Калашникова. Боевые группы этого отряда активно действовали на территории северной Финляндии [5, с. 117].

Созданные под руководством ЦК Компартии КФССР партизанские отряды до лета 1942 г. на финляндскую территорию не заходили. Это объяснялось прежде всего тем, что с августа по декабрь 1941 г. большинство партизанских отрядов в Карелии использовались зачастую не по своему прямому назначению. Многие из них по требованию армейского командования воевали на передовой как обычные воинские подразделения. Кроме того, тяжелая для Красной армии оперативная обстановка на фронте требовала в этот период проведения диверсионных операций в ближайшем тылу противника.

Зимой 1941–1942 гг. рейды на финляндскую территорию были временно прекращены из-за резко выросшей опасности обнаружения советских разведывательно-диверсионных групп и трудностей передвижения в зимних условиях на дальние расстояния.

Но уже в конце весны 1942 г. 4-й отдел НКВД КФССР, осуществлявший до июня оперативное руководство диверсионной и партизанской борьбой в тылу врага, разработал план мероприятий по усилению партизанского движения в Карелии на летний период 1942 г., который предусматривал привлечение партизанских отрядов к действиям на финляндской территории [3, л. 31–33]. Теперь уже партизаны должны были стать главной бое-

вой силой при проведении таких операций. Созданный в июне 1942 г. штаб партизанского движения при Военном совете Карельского фронта продолжил намеченный карельскими чекистами курс. Такая смена акцентов в применении партизанских формирований для рейдов в глубокий тыл противника объяснялась выросшей за первый год войны боевой силой и опытом партизанских отрядов. Помимо этого центральное и региональное руководство партизанским движением стремилось максимально использовать любые средства для дезорганизации вражеского тыла. Этому требовала также и тяжелая военная обстановка, сложившаяся в 1942 г. на южном фланге советско-германского фронта.

Поэтому уже в июне 1942 г. партизанский отряд «Полярник», сформированный в феврале в г. Архангельске и входивший в состав 1-й партизанской бригады Карельского фронта, срочно перебросили из южной Карелии на Кольский полуостров в Мурманскую область. В начале июля этот отряд под командованием Д.А. Подоплекина вышел в рейд на территорию Финляндии в район Корья – Хангасниemi – Савукоски. Цель похода – диверсии на коммуникациях 36-го армейского корпуса немецкой армии «Норвегия», воевавшей в Заполярье. 22 июля группа партизан под руководством комиссара отряда Д.Г. Майзера атаковала разъезд № 11 на железной дороге Кемиярви – Алакурти, охранявшийся ротой финнов. В коротком бою было уничтожено до 40 вражеских солдат, два склада с боеприпасами, две казармы и 27 железнодорожных вагонов. В начале октября диверсионная группа того же отряда под командованием Пискова снова была направлена в тот же район для подрыва железной дороги. Заминировав железнодорожное полотно, партизаны дождались приближения воинского эшелона и на глазах у вражеских патрулей, охранявших пути, подорвали установленный заряд. Поезд упал под откос. По докладу командира группы, в крушении погибло до 300 вражеских солдат, а группа вернулась на базу без потерь. В этом же районе 12 сентября диверсионная группа в количестве 9 человек под командованием Коньшева взорвала железнодорожный мост вместе с воинским эшелонам, шедшим к фронту. После крушения партизаны еще

30 минут обстреливали место диверсии. Затем группа без потерь благополучно отошла в свой тыл, устраивая по пути засады на дорогах [12, л. 9–10].

Южнее Кестеньгского района на ухтинском направлении в июле 1942 г. на финляндскую территорию проникали диверсионные группы партизанского отряда «Боевой клич» под командованием Е.М. Кокоры. Так, 5 июля группа партизан во главе с Ф.И. Канторовым организовала засаду на автодороге Куусамо – Ухта. В засаду попали и были уничтожены две легковые машины и грузовик с солдатами. Среди убитых оказались три женщины: Тойни Яннес – председатель солдатских домов Финляндии, доктор философии; Грета Палоярви – жена командира 3-й пехотной дивизии финнов; Файни Афлект – директор 5-го центра солдатских домов. Партизаны потерь не имели [12, л. 8]. На этом же направлении в сентябре на финляндской территории активно действовали партизанские отряды «Вперед» (командир – К.В. Бондюк), «Красный Онежец» (командир – И.Я. Кравченко), «Красный партизан» (командир – Ф.Ф. Журих) [12, л. 74]. Всего же на территории финляндской Лапландии (северная Финляндия) летом-осенью 1942 г. проводили боевые операции восемь партизанских отрядов Карельского фронта. Помимо партизан продолжалась заброска на территорию противника диверсионно-разведывательных групп по линии 4-го отдела НКВД КФССР и разведывательного управления Карельского фронта.

В зимний период 1942–1943 гг. партизанские операции на финляндской территории, как и в предыдущую зиму, были приостановлены. Весной 1943 г. по указанию Военного совета Карельского фронта штаб партизанского движения принял решение расширить боевые действия партизан в северной Финляндии. Летом 1943 г. 14 из 18 партизанских отрядов (по другим источникам – 11 отрядов) совершили несколько глубоких рейдов в северной части Финляндии (финская Лапландия) в районе городов Нурмес, Куусамо, Рованиemi. Перед партизанами ставились две взаимосвязанные стратегические задачи – разрушение военных коммуникаций в прифронтной полосе и дезорганизация хозяйственной жизни финского населения.

Например, партизаны отрядов «Полярник» (командир – Д.А. Подоплекин) и «Боевые друзья» (командир – Л.И. Жарков) летом 1943 г. вели упорную рельсовую войну в полосе от Кайрала до Кемиярви. Партизанский отряд «Советский Мурман» (командир – С.Д. Куроедов) в течение лета совершил три успешные операции в глубоком тылу врага. Отряд «Красный партизан» (командир – Ф.Ф. Журих) в ходе 95-суточного рейда разгромил два вражеских гарнизона в районе Юнтусранта – Суомуссалми, уничтожив более ста солдат и офицеров. Отряд «Большевик Заполярья» (командир – А.С. Смирнов) в июне разгромил дом отдыха немецких офицеров в районе Ивало, а также провел ряд диверсий на автодороге Петсамо – Рованиеми [10, с. 122]. В рейдах на территорию Финляндии летом-осенью 1943 г. отличились отряды «Красный Онежец», «Советский Мурман», «Комсомолец Карелии» и др.

Активные действия советских партизан вызывали чувство неуверенности у противника. Об этом свидетельствуют официальные документы и письма финских солдат, попавшие в руки нашего командования. Например, капрал Лейнонен писал своему другу в июле 1943 г.: «Последние две недели мы все время были в тревоге. Узнали, что Иваны находятся в движении. Пришлось за ними гоняться. Финская армия ни к черту не годна. Она не способна защищать даже мирное население. Русские хозяйничают на нашей территории, как им заблагорассудится» [12, л. 25].

Партизаны стремились нанести как можно больший ущерб экономике Финляндии, посеять панику среди гражданского населения. Финляндские власти даже издали приказ о срочной эвакуации населения из пограничной полосы в средней Финляндии. Эвакуация проводилась настолько поспешно, что местные жители нередко бросали скот, сельскохозяйственный инвентарь, имущество. Сенокос и уборка урожая в этих районах в 1943 г. были фактически сорваны. Для охраны населенных пунктов власти вынуждены были выделять воинские подразделения.

В летней кампании 1944 г. перед партизанскими отрядами Карельского фронта были поставлены новые задачи. В условиях разворачиваемого наступления советских войск в

Карелии партизаны должны были своими действиями в тылу финских и немецких частей срывать переброску вражеских резервов, затруднять их отход на новые рубежи обороны, обеспечивать наше командование своевременной разведывательной информацией. Поэтому в июне 1944 г. 18 из 19 партизанских отрядов приступили к активным действиям на коммуникациях противника. Из них девять отрядов должны были действовать в южной и центральной Карелии в полосе наступления 32-й и 7-й армий. Остальные отряды – на Кольском полуострове и в северной Карелии [6, с. 174].

В первую очередь партизаны, воевавшие на мурманском, кандалакшском, лоухском, ухтинском и ребольском направлениях, как и в 1943 г., углублялись в территорию Финляндии. Это партизанские отряды «Большевик», «Сталинец», «Полярник», «Большевик Заполярья», «Советский Мурман», «Вперед», им. Тойво Антикайнена и др. В июне-июле 1944 г. отряд «Сталинец» (командир – В.А. Гонтаренко) численностью 76 человек, пройдя по сильно пересеченной лесисто-болотистой местности более 150 км, разгромил крупный гарнизон финнов в пос. Локка, прикрывавший подступы к дороге Петсамо – Рованиеми. Было уничтожено более 100 солдат и офицеров противника. Отряды «Полярник» и «Большевик» под общим командованием Д.А. Подоплекина организовали ряд диверсий на железной и шоссейной дорогах Савукоски – Кемиярви – Куолоярви. Только за период с 7 августа по 15 сентября отряды «Большевик Заполярья» и «Советский Мурман» пустили под откос шесть воинских эшелонов [10, с. 125]. Партизанский отряд им. Тойво Антикайнена еще в конце мая был переброшен тремя группами на самолетах в глубокий тыл противника, где активно действовал мелкими диверсионными группами на протяжении почти всего лета [8, с. 156–159].

По мере отступления вражеских войск в южной Карелии на территорию Финляндии стали заходить партизанские отряды, действовавшие в данном районе республики. Это отряды «Боевой клич», «Красный партизан», «Боевые друзья», им. Чапаева и др. Так, в августе 1944 г. группа из трех партизанских отрядов («Комсомолец Карелии», «Боевые друзья» и им. Чапаева) общей численностью

212 человек успешно оперировала в течение месяца в пограничной полосе близ городов Лиекса и Йозенсу. Партизаны этой группы отрядов пустили под откос несколько эшелонов, разгромили три вражеских гарнизона, организовали ряд диверсий на дорогах. За три летних месяца 1944 г. партизанские отряды Карельского фронта разгромили 9 гарнизонов противника, пустили под откос 17 воинских эшелонов, уничтожили 306 вагонов, много вооружения и боеприпасов.

5 сентября 1944 г. по приказу Ставки ВГК Карельский фронт прекратил боевые действия против Финляндии. В связи с этим партизанские отряды получили распоряжение штаба партизанского движения вернуться в свой тыл. 15 октября 1944 г. в соответствии с директивой Генерального штаба Красной армии и указанием Военного совета Карельского фронта партизанские отряды и штаб партизанского движения были расформированы как выполнившие свои задачи. Большая часть партизан (1 224 человека из 1 504) была направлена в действующую армию и продолжала сражаться на фронтах Великой Отечественной войны. Оценивая вклад партизанского движения в Карелии и Заполярье в достижение Победы, можно сделать вывод о том, что, несмотря на тяжелейшие условия нашего северного региона, партизанские отряды были важным военным фактором в развитии боевых действий на Карельском фронте на протяжении всей войны.

Вместе с тем в истории партизанского движения на Карельском фронте имеются вопросы, которые за прошедшие после окончания войны десятилетия по политическим и идеологическим причинам не получили должного и объективного освещения в отечественной историографии. К ним относится проблема взаимоотношений советских партизан и гражданского населения Финляндии. В финляндской военно-исторической литературе и особенно в средствах массовой информации данная проблема крайне политизирована.

Необходимо подчеркнуть, что одним из первых случаев нападения партизан на мирных жителей финляндские историки называют события 3 сентября 1941 г. в д. Куоску в восточной Лапландии. Однако в этом случае допущена ошибка, так как это были не партизаны,

а диверсионная группа пограничников. Вместе с тем жертвами атаки стали семь гражданских лиц, а часть деревни была сожжена. Позже в 1943–1944 гг. на эту деревню было совершено еще несколько нападений уже партизанскими группами [5, с. 115].

В первый год войны целенаправленных операций против гражданского населения Финляндии партизанские отряды не проводили. Но уже летом-осенью 1942 г. имели место случаи применения оружия против гражданского населения. Так, например, 24 сентября 1942 г. отряд «Вперед» (командир – К.В. Бондюк) напал на финский хутор Вииксимо. Наши архивные документы военных лет объясняют это событие следующим образом. В отряде закончилось продовольствие. Тогда командир принял решение выйти на финский хутор Вииксимо и реквизировать продукты у местных жителей. Заодно было решено уничтожить «шюцкоровскую» организацию в этом поселении, отобрать оружие, которым в пограничной полосе Финляндии были вооружены фактически все взрослые мужчины. На эту операцию был выделен один взвод. На подходе к хутору партизаны задержали старосту поселения. От него узнали, что на хуторе проживает 29 человек, часть жителей вооружена. Оцепив хутор, партизаны собрали всех жителей. Среди собранных 12 мужчин были призывного возраста. Как докладывал командованию после похода К.В. Бондюк, финны вели себя дерзко и независимо. Тогда он решил всех взрослых мужчин расстрелять, а женщин и детей запереть в хозяйственной постройке. Но во время расстрела женщины вырвались из сарая. И тогда были убиты все 28 жителей хутора. В это время к поселению подъехали легковая и грузовая машины с солдатами. Завязался бой с партизанским охранением. Основная часть партизан забрала продовольствие, скот и скрылась в лесу. Сами партизаны потерь не имели [12, л. 9–10]. Из доклада видно, что главной целью партизан являлись продукты. Расстрел жителей был вызван, вероятно, опасением, что они передадут финским военным информацию о составе и состоянии партизан. К тому же война к этому времени приобрела ожесточенный характер, и воюющие стороны все меньше обращали внимания на нормы морали.

Систематические нападения партизан на населенные пункты и на мирных жителей в северной Финляндии происходили в 1943 и 1944 годах. Так, в конце июня – начале июля 1943 г. нападению дважды подверглась д. Малахвианваара близ г. Суомуссалми. Погибло 35 жителей. 15 июля 1943 г. отряд им. Чапаева (командир – Н.П. Шестаков) напал на группу крестьян на сенокосе в местечке Кивиаапа близ д. Хаутаярви. Было убито 5 человек. Еще 5 человек были уведены партизанами с собой и домой никогда не вернулись. В последующие дни партизаны окружили две деревни Хаутаярви и Ниемеля и держали их в блокаде. Летом 1944 г. тактика запугивания гражданского населения прифронтовой полосы Финляндии была продолжена и расширена. Так, 7 июля были почти полностью уничтожены жители д. Сейтаярви. 14 июля отряд «Сталинец» (командир – В.А. Гонтаренко) нанес удар по пос. Локка, где был расположен гарнизон противника. Во время боя погибли 21 из 68 мирных жителей [15, с. 49–69].

Аналогичных примеров можно привести достаточно много. Необходимо разобраться в причинах столь жестокого отношения советских партизан к гражданскому населению Финляндии. Это явление стало возможным в результате переплетения различных по своему характеру факторов, как объективных, так и субъективных.

Во-первых, в первый год войны партизаны старались не вступать ни в какие контакты с местным финским населением. Правила действий разведывательно-диверсионных групп в глубоком вражеском тылу требовали сохранения скрытности. Вместе с тем сложности с продовольствием, вызванные продолжительностью таких рейдов, толкали партизан на заходы в малые отдаленные населенные пункты. Других источников пополнения продуктов у них не было. Это неизбежно создавало конфликтные ситуации, которые нередко заканчивались трагично для местных жителей.

Во-вторых, многие жители приграничной полосы имели боевое оружие, которое получили от властей для самообороны. Поэтому в глазах партизан они переставали быть просто мирными гражданами и воспринимались как безусловные враги. Ведь большинство

карельских партизан тоже не являлись военнослужащими и формально юридически они оставались гражданскими лицами.

В-третьих, в условиях бескомпромиссной ожесточенной войны под воздействием целенаправленной пропаганды у советских людей формировался образ коварного и жестокого врага, не заслуживающего никакой пощады. Это было закономерно и оправданно. Призыв «Убей немца!» в условиях Карельского фронта трансформировался в лозунг «Убей белофинна!». Финляндия была союзницей фашистской Германии. Этого было достаточно, чтобы отбросить сантименты. Такова была жестокая логика войны.

В-четвертых, с лета 1943 г. действия партизан против мирных жителей в приграничной полосе Финляндии вытекали из установки руководства партизанским движением Карельского фронта на создание невыносимых условий жизни и хозяйственной деятельности, используя для этого любые средства. Такие действия можно назвать актами устрашения вражеской стороны.

В-пятых, в 1942–1943 гг. в связи с острой нехваткой личного состава в партизанских отрядах Карельского фронта, вызванной большими потерями в боевых действиях, в качестве пополнения стали прибывать люди из лагерей и тюрем. Например, в марте 1943 г. из исправительно-трудовых колоний НКВД в штаб партизанского движения Карельского фронта прибыло 175 человек. Из них 77 человек было осуждено за бытовые преступления, 66 – за должностные [3, л. 30, 120]. Они рассматривали партизанские отряды как своего рода «штрафные роты», а свое пребывание в них как вынужденное, чтобы искупить свою вину кровью. Такие партизаны готовы были, не задумываясь, выполнять любые приказы.

И в Финляндии, и в России эта информация вызывает самые противоположные эмоции и оценки. Боль финских граждан вполне понятна, но ведь и в нашей стране в годы войны погибли не десятки, как в Финляндии, а миллионы мирных жителей. И в то же время вопрос о «виновности» советских партизан как военных преступников, на наш взгляд, не может ставиться в принципе. В международном праве дан четкий ответ: преступниками Второй мировой войны, совершившими в те годы

преступления, являются Германия и союзные с ней государства. Финляндия также несет свою меру ответственности.

На наш взгляд, вопрос о партизанах является историческим, и не надо переводить его в плоскость политики. Это тупиковая проблема. Не следует идти по принципу «око за око»: жертвы финского мирного населения со стороны карельских партизан, злодеяния финнов в Карело-Финской ССР, концлагеря в Карелии, малолетние узники войны... Война – эта всегда трагедия. Не оправдывая имевшие место действия советских партизан по уничтожению мирного населения, рискуем высказать следующее. Если поначалу партизаны, совершая рейды на территорию Финляндии, не уничтожали мирное население, то вскоре они были вынуждены это делать, чтобы спастись самим, так как финские граждане докладывали о партизанах военным властям, которые в свою очередь принимали меры по их уничтожению.

Одновременно следует отметить и противоположные примеры. Еще в 1941 г. бойцы партизанского отряда «Вперед» отказывались уничтожать машины с ранеными фашистами, поскольку это является нарушением международного права [2, с. 12].

Об этом же говорит в своих воспоминаниях, приведенных в книге К.В. Гнетнева «Тайны лесной войны», и Д.С. Александров, который в период войны в этом партизанском отряде был пулеметчиком, командиром отделения, политруком взвода и комиссаром. Он отмечает, что в одном из походов в глубокий тыл противника отряд начал голодать и в поисках продовольствия зашел на финскую территорию. После пополнения запасов встал вопрос: что делать с финнами, которые находились на хуторе, оставлять их в живых было опасно. Командир отряда «Вперед» К.В. Бондюк отдал приказ расстрелять финнов. Д.С. Александров отказался. Комиссар отряда В.И. Поташев и заместитель командира по разведке Н.М. Щербаков потребовали от командира расстрелять Д.С. Александра за невыполнение приказа. Но Бондюк не согласился с ними [4, с. 261].

Д.С. Александров вспоминает:

«Мы вернулись в наш тыл, и осенью, как это было принято, состоялось большое совещание ко-

мандного состава всех партизанских отрядов по итогам летнего сезона. В Беломорск поехали командир Кирилл Васильевич Бондюк, комиссар Василий Илларионович Поташев и секретарь отрядной парторганизации Михаил Павлович Пивоев. Обычно к этим совещаниям готовились и согласовывали наградные листы на партизан по итогам летних походов. И вот Бондюк согласовывает с командованием мою кандидатуру. Комиссар Поташев возражает: «Нет, он будет расстрелян. Нельзя!» Тогда Бондюк собственноручно написал резолюцию: «Представить Александра к ордену Красного Знамени». Вернулись они после совещания из Беломорска, и мне Пивоев рассказывает:

– Слушай, уже к штабу подходили, вот-вот уже войдем в двери, а наградные листы в полевой сумке комиссара Поташева. Он их оттуда выгащил и твой наградной лист в ключья изорвал: «Этому не быть! Он будет расстрелян за невыполнение приказа».

Но на совещании комсостава партизанских отрядов Карельского фронта дело повернулось неожиданным образом. Бондюка и Поташева буквально разнесли за дикий случай расстрела мирных жителей населенного пункта. Мне Пивоев рассказывал, что критика была очень жесткой, причем как со стороны высшего командования, так и от командиров других партизанских отрядов. Может быть, поэтому вопрос о моем расстреле или наоборот – о награждении орденом – больше никогда и не поднимался» [4, с. 262].

Этот факт, приведенный Д.С. Александровым, еще раз доказывает, что вопрос о жертвах среди финского гражданского населения, который усиленно поднимают некоторые историки, писатели и организации в Финляндии, является более сложным, чем это официально преподносится общественному мнению в соседней стране. На наш взгляд, его следует рассматривать в исторической плоскости, с привлечением ученых России, Финляндии и Германии, способствуя тем самым укреплению российско-финляндско-германских отношений.

Лишь в последние годы в общественном мнении России формируется готовность к восприятию всей многообразной и неоднозначной информации о возникновении и развитии партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. Не перечеркивая того, что было сказано и написано о партизанах за прошедшие десятилетия, мы имеем возможность уточнить и прояснить многие аспекты этой героической страницы нашей отечественной

истории. Хочется выразить надежду, что результаты совместных исследований российских и финляндских ученых позволят ответить на многие волнующие нас вопросы и будут способствовать укреплению и развитию двусторонних отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев, С. С. Деятельность советских спецгрупп на Карельском фронте в тылу противника (1941–1944 гг.) / С. С. Авдеев // Карелия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : материалы Респ. науч.-практ. конф. – Петрозаводск : Изд-во КарНЦ РАН, 2001. – С. 9–22.
2. Авдеев, С. С. Первый партизанский год: По материалам НКВД / С. С. Авдеев // Карелия. – 2002. – 11 июля.
3. Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Карелия. – ФКРО. – Оп. 1. – Д. 115-а.
4. Гнетнев, К. В. Тайны лесной войны: Партизанская война в Карелии 1941–1944 годов в воспоминаниях, фотографиях и документах / К. В. Гнетнев. – Петрозаводск : Острова, 2007. – 415 с.
5. Дащинский, С. Н. Советские партизаны в финской Лапландии / С. Н. Дащинский // Север. – 1995. – № 2. – С. 115–127.
6. Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк / под ред. А. И. Бабина. – М. : Наука, 1984. – 358 с.
7. Куломаа, Ю. Финская оккупация Петрозаводска, 1941–1944 / Ю. Куломаа. – Петрозаводск : Rif Company, 2006. – 277 с.
8. Куприянов, Г. Н. За линией Карельского фронта / Г. Н. Куприянов. – Петрозаводск : Карелия, 1975. – 272 с.
9. Лайне, А. Гражданское население Восточной Карелии под финляндской оккупацией во Второй мировой войне / А. Лайне // Карелия, Заполярье и Финляндия во второй мировой войне. – Петрозаводск, 1994. – С. 41–44.
10. Морозов, К. А. Карелия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / К. А. Морозов. – Петрозаводск : Карелия, 1983. – 237 с.
11. «МК» в Карелии. – 2011. – 23–30 нояб.
12. Национальный архив Республики Карелия. – Ф. 213. – Оп. 1. – Д. 389.
13. Erkkilä, V. Vaiettu sota. Neuvostoliiton partisaanien iskut suomalaisin kyliin / V. Erkkilä. – Helsinki : Arator Oy, 1999. – 290 s.
14. Erkkilä, V. Viimeinen aamu. Neuvostopartisaanien vaietut jäljet / V. Erkkilä. – Helsinki : Otava, 2011. – 352 s.
15. Rauna on ainoa mahdollisuutemme: Partisaanisodan kansainvälinen solitusseminaari,

Sodankylä 27–29.09.2002. – Kirjapaino : Värisuora Oy, Kemi, 2004.

16. Rosen, G. Suomalaisina Itä-Karjalassa. Sotahallinnon ja Suomen Punaisen Ristin yhteistoiminta, 1941–1944 / G. Rosen. – Jyväskylä, 1998.

17. STT – Juha Raippalinn. Partisaanisodassa surmattiin 176 siviiliä // Warkauden lehti. – 2002. – 16 tammi Kuuta.

REFERENCES

1. Avdeev S.S. Deyatel'nost sovetskikh spetsgrupp na Karelskom fronte v tylu protivnika (1941-1944 gg.) [Activities of the Soviet Field Units on the Karelian Front in the Rear of the Enemy (1941-1944)]. *Kareliya v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941-1945 gg.: materialy Respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Karelia in the Great Patriotic War 1941-1945: Proceedings of the Republic Research and Practice Conference]. Petrozavodsk, Izd-vo KarNTs RAN, 2001, pp. 9-22.
2. Avdeev S.S. Pervyy partizanskiy god: Po materialam NKVD [The First Partisan Year: According to the Materials of People's Commissariat for Internal Affairs]. *Karelia*, 2002, July 11.
3. *Arkhiv Upravleniya Federalnoy sluzhby bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii po Respublike Kareliya* [The Archive of the Karelian Federal Security Service Directorate of the Russian Federation]. FKRO, Op. 1, D. 115-a.
4. Gnetnev K.V. *Tayny lesnoy vojny: Partizanskaya vojna v Karelii 1941-1944 godov v vospominaniyakh, fotografiyakh i dokumentakh* [Secrets of the Forest War: The Partisan War in Karelia in 1941-1944 in the Memories, Photographs and Documents]. Petrozavodsk, Ostrova Publ., 2007. 415 p.
5. Dashchinskiy S.N. Sovetskie partizany v finskoy Laplandii [The Soviet Partisans in the Finnish Lapland]. *Sever*, 1995, no. 2, pp. 115-127.
6. Babin A.I., ed. *Karelskiy front v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941-1945 gg. Voennno-istoricheskij ocherk* [The Karelian Front in the Great Patriotic War in 1941-1945. Military and Historical Sketch]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 358 p.
7. Kulomaa Yu. *Finskaya okkupatsiya Petrozavodska, 1941-1944* [The Finnish Occupation of Petrozavodsk, 1941-1944]. Petrozavodsk, Rif Company Publ., 2006. 277 p.
8. Kupriyanov G.N. *Za liniey Karelskogo fronta* [Beyond the Karelian Front Line]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1982. 272 p.
9. Layne A. *Grazhdanskoe naselenie Vostochnoy Karelii pod finlyandskoy okkupatsiey vo Vtoroy*

mirovoy voyne [The Civilian Population of the Eastern Karelia Under the Finnish Occupation During the Second World War]. *Kareliya, Zapolyarye i Finlyandiya vo Vtoroy mirovoy voyne* [Karelia, the Arctic, and Finland During World War II]. Petrozavodsk, 1994, pp. 41-44.

10. Morozov K.A. *Kareliya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941-1945)* [Karelia During the Great Patriotic War (1941-1945)]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1983. 237 p.

11. "МК" в Karelii, 2011, Nov. 23-30.

12. *Natsionalnyy arkhiv Respubliki Kareliya* [National Archive of the Republic of Karelia]. F. 213, Op. 1, D. 389.

13. Erkkilä V. *Vaiettu sota. Neuvostoliiton partisaanien iskut suomalaisin kyliin*. Helsinki, Arator Oy, 1999. 290 p.

14. Erkkilä V. *Viimeinen aamu. Neuvostopartisaanien vaietut jäljet*. Helsinki, Otava, 2011. 352 p.

15. *Rauna on ainoa mahdollisuutemme: Partisaanisodan kansainvälinen solitusseminaari, Sodankylä 27-29.09.2002*. Kirjapaino, Värisuora Oy, Kemi, 2004.

16. Rosen G. *Suomalaisina Itä-Karjalassa. Sotahallinnon ja Suomen Punaisen Ristin yhteistoiminta, 1941-1944*. Jyväskylä, 1998.

17. STT – Juha Raippalinna. Partisaanisodassa surmattiin 176 siviiliä. *Warkauden lehti*, 2002, 16 tammi Kuuta.

PECULIARITIES OF THE PARTISAN MOVEMENT ON THE KARELIAN FRONT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Sergey Gennadyevich Verigin

Doctor of Sciences (History),
Professor, Department of Russian History,
Petrozavodsk State University
verigin@psu.karelia.ru
Prosp. Lenina, 33, 185910 Petrozavodsk, Russian Federation

Abstract. Based on the analysis of the archival sources and scientific literature, the peculiarities of the partisan movement on the Karelian Front during the Great Patriotic War are described in the article. The partisan units of the Karelian Front were based not on the territory occupied by the enemy (as in the other regions of the USSR), they were located across the Karelian Front line and raided on the territory occupied by the enemy and then after accomplishment of the military mission they returned to the rear area of the Soviet troops. Much attention is given to the raids of the partisan units into the border territory of Finland and their effectiveness in the framework of the whole fight against the enemy on the Karelian Front. A point of view of the Finnish researchers on that issue is under consideration, as it focuses attention only on one aspect of the problem – the consequences of the partisan raids for the Finnish civilians. The inquiry of the partisan movement on the Karelian Front during the Great Patriotic War is summarized; the prospects of the further research connected with formation of the joint Russian-Finnish projects and using new archival sources from the Russian and Finnish funds are planned.

Key words: Great Patriotic War, Karelian Front, partisan movement, Soviet troops, German troops, Finnish troops.